Чумакова Анна Игоревна

студентка

Шалагинова Ксения Сергеевна

канд. психол. наук, доцент, и.о. директора Института детства

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема формирования критического мышления как ключевой метакогнитивной компетенции обучающихся. На основе анализа психолого-педагогической литературы раскрывается сущность понятия, описываются возрастные особенности когнитивного развития подростков (переход к стадии формальных операций по Ж. Пиаже, незавершенность миелинизации лобных долей) и основные педагогические подходы к развитию данного навыка. Представлены результаты констатирующего эксперимента, проведенного на базе МБОУ ЦО №42 им. В.С. Гризодубовой г. Тулы с участием 33 учащихся 8-х классов. Диагностика уровня сформированности критического мышления осуществлялась с помощью комплекса валидизированных методик: «Тест Старки» (адаптация Е.Л. Луценко), методика «Сложные аналогии» Э.А. Коробковой и Тест когнитивной рефлексии Ш. Фредерика. Результаты демонстрируют доминирование среднего и низкого уровней развития аналитических способностей, высокую склонность к интуитивным решениям и трудности в установлении абстрактно-логических связей. Сформулированы практические рекомендации по внедрению междисциплинарных модулей, кейс-метода и реформированию системы оценивания для целенаправленного развития критического мышления.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Ключевые слова: *критическое мышление, основные структурные компоненты критического мышления, стратегии формирования, подростковый возраст, когнитивное развитие, метапознание, проблемное обучение, рефлексия.*

Актуальность исследования обусловлена сменой вектора в современном образовании от трансляции готовых знаний к формированию универсальных компетенций. В эпоху глобальной цифровизации и информационной избыточности умение анализировать данные, выявлять логические манипуляции и принимать обоснованные решения становится базовым условием личностной безопасности и профессиональной успешности. Несмотря на то, что Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) определяют развитие критического мышления как один из приоритетных метапредметных результатов, инертность школьной системы и высокая бюрократическая нагрузка на педагогов приводят к значительному расхождению между декларируемыми целями и реальной практикой обучения [5].

Подростковый возраст (12–17 лет) является сенситивным периодом для становления рационального интеллекта. Переход от конкретных операций к формальным (по теории Ж. Пиаже) открывает возможность для гипотетико-дедуктивного мышления, однако нейрофизиологическая незрелость префронтальной коры головного мозга обуславливает импульсивность и опору на эмоциональную оценку событий. Это порождает противоречие: обладая потенциальной способностью к абстракции, подросток часто оказывается уязвимым перед лицом дезинформации и когнитивных искажений.

Целью данной статьи является анализ текущего состояния проблемы развития критического мышления у российских школьников-подростков и обоснование педагогических условий его эффективного формирования.

Критическое мышление представляет собой сложный конструкт, объединяющий когнитивные навыки (анализ, синтез, оценка) и готовность применять эти навыки на практике. Исторически этот принцип опирается на сократический диалог, где мысль запускается не авторитетным утверждением учителя, а сомнением и совместным поиском истины.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В отечественной науке фундамент данного понятия заложили Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн [1; 6]. Л. С. Выготский рассматривал мышление как деятельность, возникающую при столкновении с препятствием, подчеркивая социальную природу высших психических функций [1]. С. Л. Рубинштейн определял критичность как сущностный признак зрелого ума, способность взвешивать доводы и подвергать гипотезы всесторонней перепроверке [6].

Современные зарубежные исследователи конкретизировали структуру феномена. Р. Эннис определил его как «обоснованное и рефлексивное мышление, сфокусированное на определении того, во что стоит верить или что следует предпринять». По мнению Д. Халперн, основа критического мышления – это мотивация. Человек должен быть готов приложить умственные усилия и использовать логический анализ вместо быстрых, но поверхностных выводов (эвристик доступности), которые первыми приходят на ум. Таким образом, критическое мышление выступает антиподом догматического восприятия, обеспечивая автономию личности в социальном взаимодействии [2].

Психофизиологические изменения пубертатного периода напрямую влияют на качество мыслительных процессов. Интенсивная синаптическая обрезка делает нейронные сети более эффективными, но повышает уязвимость к стрессу. Согласно исследованиям нейропсихологов, области мозга, отвечающие за самоконтроль, завершают свое формирование лишь к 20–25 годам.

Это объясняет парадокс подросткового интеллекта: высокий потенциал абстрактного мышления соседствует с трудностями долгосрочного планирования и подверженностью групповому влиянию. Дополнительными барьерами выступают: фиксированный образ мышления, информационное перенасыщение, дефицит метакогниции.

Критическое мышление не развивается спонтанно; оно требует целенаправленной дидактической инженерии [3]. Наиболее продуктивными признаны следующие стратегии.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. *Проблемное обучение:* создание ситуаций интеллектуального затруднения, требующих поиска нестандартных решений, а не воспроизведения алгоритмов.

2. *Сократический диалог и дебаты:* регулярная практика аргументации учит выстраивать логические цепочки, учитывать контраргументы и отделять факты от мнений.

3. *Анализ текстов и работа с кейсами:* деконструкция чужих высказываний позволяет выявить скрытые допущения и логические ошибки автора.

4. *Проектная деятельность:* интеграция знаний из разных предметных областей для создания реального продукта формирует системное видение и ответственность за результат.

Для верификации теоретических положений было спланировано и проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ ЦО №42 им. В.С. Гризодубовой г. Тулы. Общий объем выборки составил 33 человека (учащиеся 8-х классов, возраст 14–15 лет). Диагностический инструментарий.

1. *Тест Старки (адаптация Е.Л. Луценко)* – оценка способности к анализу информации и построению выводов.

2. *Методика «Сложные аналогии» Э.А. Коробковой* – диагностика абстрактно-логического мышления.

3. *Тест когнитивной рефлексии (CRT) Ш. Фредерика* – выявление склонности к подавлению интуитивного ответа в пользу аналитического.

Результаты применения методики Старки выявили неравномерное распределение уровней. Доминирующую часть выборки (63,6%, n = 21) составили учащиеся со средним уровнем. При этом тревожным сигналом является значительный полюс низких значений: 33,3% (n = 11) продемонстрировали низкий уровень, тогда как высокого уровня достиг лишь один ученик (3%). Это свидетельствует о дефиците навыков глубокого анализа сложной, противоречивой информации.

Данные методики «Сложные аналогии» подтвердили наличие трудностей в операциях обобщения. Суммарная доля подростков с низким и очень низким

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

уровнем составила 66%. Ни один участник не показал высокого уровня развития абстрактно-логического мышления. Большинство испытуемых опираются на случайные, поверхностные признаки, что указывает на несформированность базовых мыслительных операций синтеза.

Наиболее показательными оказались результаты Теста когнитивной рефлексии. Подавляющее большинство респондентов (88%, n=29) проявили низкий или очень низкий уровень способности к аналитическому размышлению. Более половины выборки (52%) не справились ни с одной из трех задач теста, поддавшись интуитивно привлекательному, но неверному ответу.

Проведенная диагностика фиксирует преобладание интуитивного типа мышления над рефлексивным. Для преодоления этого разрыва необходима комплексная программа психолого-педагогического сопровождения.

1. Внедрение междисциплинарных учебных модулей. Примеры: «Экология нашего города», «Финансовая грамотность». Решение реальных проблем требует синтеза знаний из биологии, математики и обществознания, заставляя подростка самостоятельно искать и фильтровать информацию.

2. Институционализация культуры дискуссии. Необходимо ввести обязательные элементы дебатов и практику «адвоката дьявола» (защита заведомо слабой позиции). Это развивает толерантность к чужому мнению и навык построения контраргументации.

3. Масштабирование кейс-метода и проектной деятельности. Разбор смоделированных кризисных ситуаций (например, этических дилемм в биоэтике или управленческих сбоев) учит оценивать последствия действий и работать в команде.

4. Реформирование системы оценивания. Переход от фиксации конечного результата к формирующему оцениванию через портфолио, процедуры самооценки и взаимооценки. Обсуждение критериев оценки должно стать частью урока, снижая страх ошибки.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. Трансформация образовательного пространства. Гибкая рассадка (кластеры парт), зоны совместной работы и лаборатории делают среду активной, поощряя коммуникацию и сотрудничество.

6. Партнерство «школа – семья». Создание единого образовательного поля, где семья поддерживает и развивает навыки, полученные ребенком в школе.

Исследование подтвердило, что критическое мышление современных подростков находится преимущественно на среднем и низком уровнях сформированности. Выявленные дефициты аналитических навыков и высокая зависимость от интуитивных реакций являются прямым следствием как объективных нейробиологических процессов взросления, так и инерционности традиционных педагогических подходов.

Решить эту проблему можно только через глубокую перестройку всей системы обучения. Это означает замену простой трансляции готовых фактов на сопровождение исследовательской работы учеников. Педагогу необходимо внедрять инструменты самоконтроля (учащиеся должны понимать, как именно они думают), а также обеспечить полную психологическую безопасность. Ребенок должен иметь право на ошибку и возможность спокойно разобрать её причины вместе с учителем, превращая неудачу в опыт.

Развитие критического мышления перестает быть узкой задачей уроков логики и становится сквозной целью всего школьного образования, обеспечивающей подготовку гражданина информационного общества.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Юрайт, 2023. – 432 с.

2. Коструб, М. И. Критическое мышление в дискурсе российской и мировой науки: обзор исследований / М. И. Коструб, И. В. Абакумова, М. А. Давыдова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 97–104.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Муштавинская, И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя : учеб.-метод. пособие / И. В. Муштавинская. – Санкт-Петербург : КАРО, 2009. – 144 с.

4. Обласова, А. В. Психодиагностика критического мышления как составляющей метакогнитивной регуляции / А. В. Обласова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2024. – Вып. 7.

5. Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов основного и среднего общего образования : Приказ Минобрнауки России : от 17 мая 2012 г. №413.

6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – С. 417–431.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)